

Сюй Чжаонин, следуя навигатору в телефоне, добралась до отеля, где должен был состояться званый ужин, и загнала свой Гелендваген на подземную парковку.

Припарковавшись, она поправила помаду.

На ней были обычная белая рубашка и джинсы с заниженной талией — такой крой идеально подчеркивал изгибы её фигуры. Даже в самом простом наряде эта женщина выглядела как искусительница, способная свести с ума любого.

Красота, доведенная до предела, граничащая с порочностью.

В тишине парковки раздавалось лишь отчетливое цоканье её каблуков по бетонному полу. Сюй Чжаонин ускорила шаг. Здесь было темно и так тихо, что звук собственных шагов казался оглушительным.

Она была не из самых смелых.

Заметив вход в лифт, она устремила к нему, словно к спасательному кругу.

Внезапно она с размаху врезалась в чью-то твердую грудь. Лампа с датчиком движения в этом месте не сработала, поэтому разглядеть лицо незнакомца было невозможно — лишь по силуэту чувствовалось, что он очень высокий.

От него исходил тонкий аромат парфюма, который показался ей смутно знакомым.

— Вы врезались в меня, мисс.

Голос принадлежал мужчине, в его тоне слышалась легкая насмешка.

Здесь было слишком темно, и Сюй Чжаонин, боясь столкнуться с чем-то недобрым, не стала вдумываться в слова.

— Прощу прощения, сэр, мне нужно спешить, — выпалила она и, не оглядываясь, бросилась прочь.

Только оказавшись внутри лифта, она позволила себе выдохнуть. Кто знает, человек это был или черт — в такой темноте всё равно ничего не разобрать.

Лифт поднялся на верхний этаж. Сюй Чжаонин позвонила Ли Сюю, чтобы тот встретил её.

— Бабуля, ты наконец-то пришла! Я уже все цветы в ожидании извел. В общем, вон там вход,

иди сама, а мне нужно встретить господина Юя, — протараторил он.

Юй Мужань приехал недавно, но, кажется, забыл что-то в машине и настоял на том, чтобы вернуться. Ли Сюю пришлось срочно бежать на помощь.

Сюй Чжаонин вошла в роскошный банкетный зал одна. Она заметила, что большинство гостей — влиятельные люди Пекина; некоторых из них она видела еще в детстве, когда сопровождала дядю.

Разумеется, на таких мероприятиях всегда присутствуют артистки компании — чаще всего их подсаживают к боссам, чтобы те составляли им компанию за выпивкой.

Сюй Чжаонин увидела среди них знакомую — та как раз уютно устроилась в объятиях какого-то важного чина и весело болтала. Это была новая звездочка, которую сейчас активно продвигала Юэсин. В шоу-бизнесе такое в порядке вещей, и Сюй Чжаонин не осуждала её: каждый делает свой выбор, и к ней это не имеет отношения.

Однако с тех пор, как Сюй Чжаонин пришла в индустрию, никто не осмеливался посягать на её территорию.

Но сегодня нашелся один безумец.

Не прошло и минуты, как к ней подсел мужчина с огромным животом и залысиной. Он был в костюме не по размеру, на большом пальце красовался массивный золотой перстень, а от постоянного курения его зубы и пальцы пожелтели.

— Мисс Сюй, слышан о вас. Я Чжао, — мужчина поправил пиджак и с подчеркнутой учтивостью сел рядом.

От его дыхания исходил такой зловонный запах, будто у него во рту сдохла крыса.

— Здравствуйте, господин Чжао, — Сюй Чжаонин не любила общаться с подобными людьми, но ради приличия и ради Ли Сюя она должна была держать марку.

Ей было плевать, получит Юэсин инвестиции или нет, но раз уж она решила поддержать Ли Сюя и помочь ему в непредвиденных ситуациях, то не собиралась устраивать сцены.

Сюй Чжаонин окинула взглядом зал, а затем посмотрела на этого сального типа перед собой.

Было очевидно, что все собравшиеся здесь пришли не ради Юэсин, а ради легендарного пекинского принца Юй Мужаня. И почему тот согласился на приглашение Юэсин — оставалось для неё загадкой.

— Мисс Сюй, я ваш фанат, смотрел каждый ваш фильм, — говоря это, старый хрыч попытался к ней прикоснуться, но Сюй Чжаонин ловко увернулась.

— Благодарю за поддержку, — голос Сюй Чжаонин стал холодным. Этот тип едва открыл рот, а уже начал распускать руки.

Чжао Ваньцзинь сделал вид, что не заметил её реакции, а про себя выругался: Ишь, какую королеву из себя строит.

Помощник, заметив происходящее, подбежал и прошептал ему на ухо:

— Босс, говорят, она племянница второго господина Хана, с ней лучше не связываться.

Чжао Ваньцзинь лишь отмахнулся:

— Пошел вон!

Подумаешь, племянница второго господина Хана. У него что, мало родственников? Да и кто такой этот Чжао Ваньцзинь, чтобы не получить женщину, которую захотел?

Как раз когда Чжао Ваньцзинь решил перейти к более решительным действиям, у входа послышался шум.

Кто-то выкрикнул:

— Юй Мужань пришел!

Двери распахнулись, и в зал вошел высокий мужчина в безупречно сшитом серо-голубом костюме от кутюр.

У него были четкие черты лица, глубокие меланхоличные глаза под прямым носом и тонкие губы, изогнутые в легкой усмешке. Этот мужчина казался острым, как бритва.

Сюй Чжаонин, как и все остальные, посмотрела на дверь. Их взгляды встретились — и в воздухе словно проскочили искры.

Сюй Чжаонин представляла себе тысячу сценариев их встречи после той первой, милой любви. Каково это будет? Терпко, как лесные ягоды, или спокойно, как небо?

Но ни одна фантазия не могла сравниться с реальностью. Страх и чувство вины мгновенно завладели всеми её чувствами.

Мужчина не сводил с неё глаз, уголки его губ дрогнули в улыбке.

Сюй Чжаонин в ужасе замерла.

Черт, неужели она сегодня не посмотрела в календарь перед выходом?

Мужчина неспешно подошел к ней.

— А вот и главная звезда современного китайского шоу-бизнеса, мисс Сюй, верно? — он сделал особый акцент на словах главная звезда.

Мужчина смотрел ей прямо в глаза, словно бросая вызов.

Юй Мужань беззвучно прошептал, едва шевеля губами:

— Сестренка, давно не виделись. С тех пор, как ты бросила меня, прошло уже три тысячи двадцать семь дней.

Сестренка, я очень рад нашей встрече.

В воздухе повисло напряжение, гости боялись даже дышать — никто не ожидал, что первое, что сделает молодой господин Юй, войдя в зал, — это начнет охоту за звездой.

— Господин Юй, это наша прима Юэсин, Сюй Чжаонин, — вставил Ли Сюй. — Сестра Чжаонин, это исполнительный директор группы Хуанин, наследник семьи Юй.

Юй Мужань не сводил с неё глаз, пытаясь найти в них хоть каплю тоски или радости от встречи.

Увы, их не было. Только удивление и вина.

— Не нужно так меня представлять, я всего лишь обычный человек.

Юй Мужань слегка наклонился и участливо спросил:

— Сестренка, ты так бледна, тебе нехорошо? Нужна помощь?

Эта сцена выглядела зловеще.

Для Сюй Чжаонин его мягкий тон был подобен скрытому в тени ножу, который вонзится в тебя, как только ты потеряешь бдительность.

Юй Мужань наклонился к её уху:

— Сестренка, почему ты совсем не рада меня видеть?

В его голосе послышалась легкая обида.

— С самого возвращения на родину я каждый день ждал нашей встречи. Особенно скучал по тому, как ты лежала в моих объятиях, с покрасневшими щеками, слишком уставшая, чтобы вымолвить хоть слово.

У Сюй Чжаонин по спине пробежали мурашки, а лицо мгновенно вспыхнуло.

Как он мог с порога говорить такие откровенные вещи?

Стоило ей вспомнить их совместные дни семь лет назад, как перед глазами вставали сцены, которые требовали цензуры.

<http://bllate.org/book/22289/2334115>